

В.Б. Колмаков

ЦЕННОСТЬ ЖИЗНИ В ФИЛОСОФИИ ВСЕЕДИНСТВА В.С. СОЛОВЬЕВА

В статье анализируется вопрос о понимании ценности жизни в философии всеединства В.С. Соловьева. Автор исследует метафизические основания, лежащие в основе взглядов В.С. Соловьева на ценность жизни, для чего рассматривает такие ключевые понятия его философии, как София, Богочеловечество, органицизм и эволюционизм.

Ключевые слова: Русская религиозная философия, В.С. Соловьев, ценность жизни, София, Богочеловечество, органицизм, эволюционизм.

Русская философия всегда тяготела к анализу фундаментальных смыслов и проблем, к которым относится ценность жизни. Проблема ценности жизни затрагивалась практически всем спектром русской философской мысли, но при этом возникновение аксиологической проблематики в русской философии имело свою особенность. В России сложилась своя аксиология, в которой само понятие ценность жизни применялось не всегда — чаще русские мыслители говорили о смысле жизни, назначении и достоинстве человека, а иногда понятие ценности жизни заменялось такими понятиями, как добро, красота или святость.

Почти до конца XIX в. в русском научном языке понятие ценность было синонимом стоимости — термина, заимствованного из политической экономии. Лишь на рубеже XIX–XX вв. понятие ценности обретает аксиологический смысл, и появляются первые публикации, посвященные проблемам аксиологии¹. Так, известный русский философ Д. Цертелев писал: «Вся человеческая жизнь, личная и общественная, основана на идее ценности»². Основной вектор изучения ценности жизни был устремлен в метафизическую сферу. В начале прошлого века русский философ В.М. Хвостов справедливо отмечал, что «мерила для ценности жизни мы должны искать не в тех свойствах, которые общи человеку с животными, но в тех, которые поднимают его над животным ми-

Вадим Борисович Колмаков — кандидат философских наук, доцент кафедры онтологии и теории познания факультета философии и психологии Воронежского государственного университета (kolmakov@phipsy.vsu.ru).

¹ Столович Л.Н. Аксиология // Русская философия. Словарь. М., 1999. С. 9.

² Цертелев Д. Идея ценности // Журнал министерства народного просвещения. 1902. № 9. С. 70.

ром...»³. Под ценностью жизни русские философы понимали, прежде всего, ее метафизическую значимость, возникающую на основе связи человека с Богом.

Проблема ценности жизни занимает центральное место в философии всеединства, которую разрабатывал великий русский философ В.С. Соловьев. Его философия — уникальное явление в русской философской мысли, ее своеобразный итог и в то же время плодотворное и насыщенное идеями основание для последующего развития. Философия В.С. Соловьева была первой попыткой системостроительства в русской философии, и, невзирая на то, что система осталась незавершенной, В.С. Соловьев остается непревзойденным мыслителем, показавшим возможности богословско-философского познания человека и указавшим на новые возможности веры и разума.

Наиболее полно позиция В.С. Соловьева в вопросе о ценности жизни была сформулирована им под конец жизни в работе с длинным названием «Три разговора о войне, прогрессе, конце вселенской истории со включением краткой повести об антихристе и приложениями», написанной в 1899–1900 гг. «Повесть об антихристе» проникнута глубочайшими прозрениями о ценности человеческой жизни. Суть повести вкратце в том, что зародившееся в глубинной Азии движение панмонголизма привело к тому, что бесчисленные орды азиатов завоевали Китай, а затем Россию и Европу. Установившееся иго длилось примерно полвека, после чего началась освободительная война, в ходе которой монголы были изгнаны. Когда, наконец, был восстановлен status quo, выяснилось, что мир является весьма неустойчивым вследствие того, что люди, обретшие свободу, по-прежнему жаждут наслаждений. И тут появляется некто — великий реформатор, эгоист по натуре, но с внешним желанием облагодетельствовать всех. «Самолюбивое предпочтение себя Христу будет оправдываться у этого человека еще таким рассуждением: «Христос, проповедуя и в жизни своей проявляя нравственное добро, был исправителем, я же призван быть благодетелем этого отчасти исправленного, отчасти неисправимого человечества»⁴.

От неизбывной гордыни этот некто, названный В.С. Соловьевым «грядущим человеком», тайно олицетворяет себя с Иисусом Христом, со страданием понимая, что сравнение явно не в его пользу. Поэтому с горя бросается в пропасть, но от падения его удерживает непонятная сила. И внезапно голос, исхо-

³Хвостов В.М. Этика человеческого достоинства. Критика пессимизма и оптимизма. М., 1998. С. 17.

⁴Соловьев В.С. Три разговора о войне, прогрессе, конце вселенской истории со включением краткой повести об антихристе и приложениями // Соловьев В.С. Сочинения в двух томах. Т. II. М., 1988. С. 741.

дящий от светящейся фосфорическим туманом фигуры, говорит ему: «Я бог и отец твой». С этими словами «острая леденящая струя вошла в него и наполнила все существо»⁵. Но это не Христос, это антихрист, уловивший слабую душу и вознамерившийся через этого человека установить на Земле свой порядок. Вдохновленный антихристом, «грядущий человек» написал книгу, какой еще не знало человечество — книгу о добре, но без упоминания Христа, и тогда слава о нем облетела весь мир.

В это же время в Берлине созывается учредительное собрание союза европейских государств, на котором «грядущий человек» был выбран главой исполнительной власти и стал президентом Евразийских Соединенных Штатов. Ему удалось достаточно быстро завоевать всемирную поддержку — он установил «равенство всеобщей сытости», а затем дал всему человечеству то, чего оно всегда жаждало — «post panem требовало circenses»⁶. Для организации зрелищ он привлек чужодея, сочетавшего новейшие научные знания с традиционной мистикой Востока. После насыщения материальными благами и зрелищами последним вопросом остался вопрос религиозный. К этому времени в мире сохранилось около 45 млн. христиан. Именно среди них стали читаться евангельские и апостольские тексты, «говорившие о князе века сего и об антихристе»⁷. Почувствовав опасность, «грядущий человек» предложил провести в Палестине всемирный собор под своим председательством. Он решил обратиться христианам, чтобы они признали его, а не Христа «истинным вождем». Прельстившись разного рода обещаниями, на сторону «грядущего человека» перешла большая часть Собора, а остальные признали в нем антихриста и удалились. Оставшиеся верными Иисусу христиане молились около пустынных высот Иерихона, а затем представители трех конфессий, объединившись, отправились «к Божией горе, к Синаю...»⁸. Произошло соединение церквей, презревших разногласия перед лицом антихриста. В этот момент «явилось на небе великое знамение: жена, облеченная в солнце, под ногами ее луна, а на главе ее венец из двенадцати звезд»⁹.

Смысл «Повести об антихристе» однозначно указывает на то, что ценность жизни В.С. Соловьев видел в мире метафизическом и утверждал ее в про-

⁵ Соловьев В.С. Краткая повесть об антихристе. С. 743.

⁶ Соловьев В.С. Краткая повесть... С. 747. «Post panem ... circenses» (лат.) — после хлеба ... зрелищ.

⁷ Там же. С. 749.

⁸ Там же. С. 759.

⁹ Там же. С. 759.

тивовес идее «равенства сытости». Полагая, что ценность жизни следует искать в мире трансцендентных явлений, он отвергал имманентный подход, распространявшийся среди образованных классов во второй половине XIX века, принявших ориентацию на вещи за единственную цель жизни.

Рассмотрим, как развивалась мысль великого философа в решении проблемы ценности жизни. В молодости, как известно, В.С. Соловьев испытал влияние пантеизма, будучи увлечен учением Б. Спинозы. В дальнейшем его интерес к пантеизму выразился во внимании, что он уделял учению Н.Ф. Федорова. Справедливости ради следует сказать, что страсть В.С. Соловьева к идеям Н.Ф. Федорова быстро остыла — он сумел распознать «ужасающе недуховный характер его учения о воскрешении покойников»¹⁰. Указывая на следы пантеизма в его позиции, видный историк русской философии В.В. Зеньковский писал: «Метафизика Соловьева есть метафизика «всеединства», и в ней поэтому... Абсолютное не мыслится отдельным от мира»¹¹. Говоря о временном увлечении В.С. Соловьева пантеизмом, А.Ф. Лосев отмечал, что В.С. Соловьев «всегда был и оставался христианином, и притом православным»¹².

Исходным принципом анализа ценности жизни в философии В.С. Соловьева, скорее всего, следует считать принцип софийности, организующий, упорядочивающий и устанавливающий иерархию жизни. Такой подход по мысли В.С. Соловьева помог бы избежать субъективности, потому что ценность жизни коренится в метафизическом мире, она относится к ценностям надындивидуального порядка, и «не может, как он писал, совпадать с произвольными и изменчивыми требованиями каждой из бесчисленных особей человеческого рода»¹³. Справедливости ради следует заметить, что принцип софийности не занимает доминирующего положения в философии В.С. Соловьева, тем более что в 90-х гг. позапрошлого века он от него отказался, признав его недостаточным. «Смысл софийного пути Соловьева, — пишет С.С. Хоружий, — в финальном отказе строить учение о Софии»¹⁴.

¹⁰ Лосев А.Ф. Владимир Соловьев. М., 2009. С. 70.

¹¹ Зеньковский В.В. История русской философии. Л., 1991. Т. II. Ч. 1. С. 34.

¹² Лосев А.Ф. Владимир Соловьев. М., 2009. С. 74.

¹³ Соловьев В.С. Оправдание добра // Соловьев В.С. Сочинения в двух томах. Т. I. М., 1988. С. 86. В.С. Соловьев был убежден, что индивидуальный смысл жизни не всегда совпадает с надындивидуальным. Можно полагать, что одной из причин пессимизма достаточно давно стало осознание этого расхождения.

¹⁴ Хоружий С.С. Наследие Владимира Соловьева сто лет спустя // Хоружий С.С. Опыты из русской духовной традиции. М., 2005. С. 225.

Софию В.С. Соловьев понимал как душу мира, совокупность идеальных сущностей, своего рода опосредующее звено между Богом и многообразным миром вещей. София двойственна — она имеет отношение и к Богу, и к Его инобытию — сотворенному природному миру. «София, — отмечает В. Кравченко, — художница по воле Бога, и она же творческая идея, осуществляемая Им, и она же — осуществленная идея...»¹⁵.

Исследователи называют различные источники происхождения понятия Софии. А.Ф. Лосев полагал, что оно было заимствовано русским философом из каббалистической литературы, которую он изучал в Британском музее во время командировки в Англию¹⁶. Другие исследователи (и здесь существует своя устойчивая традиция, основанная на определенном тяготении В.С. Соловьева к католицизму) усматривают родство между софиологией и антропософией Р. Штайнера, называя их общим истоком католицизм, в котором деву Марию понимают как особое существо (Марию–Софию), вознесенное над человеческим родом, как посредницу между Богом и человеком¹⁷. Третьи склоняются к мысли, что идеал Софии есть результат личного мистического опыта великого русского философа. Е.Н. Трубецкой отмечал, что идея Софии неопределенна, и она поддается познанию лишь при помощи мистического созерцания, присущего некоторым людям¹⁸. Отчасти это верно, так как в позиции великого русского философа имеется мистически-визионерская сторона, определявшаяся личным опытом, который, как справедливо указал С.С. Хоружий, была отъединена от сферы аскезы, что отличает ее от церковной мистики¹⁹.

София — это понятие, в которое В.С. Соловьев вкладывал свой сокровенный смысл, указывавший на нечто непостижимое разумом, но доступное вере. При этом понятие Софии является усложненным, если не сказать избыточным. С точки зрения канонического Православия учение о Софии — допол-

¹⁵Кравченко В. Владимир Соловьев и София. М., 2006. С. 19.

¹⁶Лосев А.Ф. Владимир Соловьев. С. 49.

¹⁷Бонецкая Н.К. Русская софиология и антропософия // Вопросы философии. 1995. № 7. С. 80, 96–97.

¹⁸Трубецкой Е.Н. Миросозерцание В.С. Соловьева. Т. II. М., 1995. С. 268. К. Мочульский также утверждал, что учение о Софии у Соловьева скорее выросло из личного мистического опыта, нежели из богословского наследия или философского дискурса. // Мочульский К. Гоголь. Соловьев. Достоевский. М., 1995. С. 120.

¹⁹См. Хоружий С.С. Наследие Владимира Соловьева сто лет спустя // Хоружий С.С. Опыты из русской духовной традиции. С. 217. С.С. Хоружий пояснил, что мистика софийного визионерства, присущая Соловьеву, являлась основой для построения философии лишь для него самого, но не для тех, кто занимался изучением его мысли. С. 217.

нительный элемент, о котором умалчивает Символ веры. Возможно, оно возникло как попытка выйти из-под влияния пантеизма, преодолеть его и создать вопреки «бритве Оккама» новую сущность. Возможно, был прав А.Ф. Лосев, писавший, что образ Софии притягивал и пленял В.С. Соловьева «как более человеческое понимание божественной непостижимости»²⁰. Сам В.С. Соловьев рассматривал Софию как воплощение красоты и вечной женственности и как богословско-философское понятие. В работе «Смысл любви» он писал: «Для Бога его *другое* (т.е. вселенная) имеет от века образ совершенной Женственности, но Он хочет, чтобы этот образ был не только для Него, но чтобы он реализовался и воплотился для каждого индивидуального существа, способного с ним соединиться. К такой же реализации и воплощению стремится и сама вечная Женственность, которая не есть только бездейственный образ в уме Божиим, а живое духовное существо, обладающее всею полнотою сил и действий»²¹.

И в этом неканоническом концепте В.С. Соловьев усматривал скрытые смыслы. Говоря о Софии, он сравнивал ее с «чистым и полным человечеством» и писал, что «это высшая и всеобъемлющая форма и живая душа природы и вселенной, вечно соединенная и во временном процессе соединяющаяся с Божеством, и соединяющая с ним все, что есть»²². София, по Соловьеву, есть мировая душа, одновременно она есть единое вечное человечество и одновременно она равна реальному великому существу как синтетической совокупности всех индивидуальных человеческих существ как родившихся, так и не родившихся²³. Так, он писал, что «София есть начало человечества, есть идеальный или нормальный человек»²⁴. Продолжая свою мысль, он утверждал: «София есть идеальное, совершенное человечество, вечно заключающееся в цельном божественном существе, или Христе»²⁵. Как понять мысль В.С. Соловьева, что София есть совершенное человечество? Е.Н. Трубецкой полагал, что София как Божественная Премудрость человечна, она не призрак, а реальность в земном мире, ее следует понимать как наличное человечество. Но одновременно она есть идея этого человечества, что придает ей идеальный характер²⁶. За всем много-

²⁰ Лосев А.Ф. Владимир Соловьев. М., 2009. С. 222.

²¹ Соловьев В.С. Смысл любви // Соловьев В.С. Сочинения в двух томах. Т. II. М., 1988. С. 534.

²² Соловьев В.С. Идея человечества у Августа Конта // Соловьев В.С. Сочинения в двух томах. Т. II. М., 1988. С. 577.

²³ Трубецкой Е.Н. Миросозерцание В.С. Соловьева. Т. II. С. 260.

²⁴ Соловьев В.С. Чтения о Богочеловечестве // Соловьев В.С. Сочинения. Т. II. М., 1989. С. 113.

²⁵ Соловьев В.С. Чтения о Богочеловечестве. С. 113-114.

²⁶ Трубецкой Е.Н. Миросозерцание В.С. Соловьева. Т. I. М., 1995. С. 344-345.

образом мира объектов, включая человека, В.С. Соловьев видел «независимые сущности», так как сами объекты суть только обнаружение этих сущностей. Эти подлинные сущности связаны с Софией как с вечной душой мира. То есть во всяком духовном организме есть два единства: единство производящее и единство произведенное, «или единство как начало (в себе) и единство в явлении»²⁷.

В Абсолютном, т.е. в Боге, В.С. Соловьев видел не только безусловно-сущее, но также и содержание, сущность, или идею. Выражение первого «мы найдем в Логосе, а второго — в Софии, которая, таким образом, есть «выраженная, осуществленная идея»²⁸. Иными словами, «София есть тело Божие, материя Божества, проникнутая началами божественного единства»²⁹. К этой характеристике Софии В.С. Соловьев сделал примечание, что «тело» и «материя» он употребил как относительные категории, неприменимые к вещественному миру. София есть не только зиждительное начало, но и интегрирующее, это универсальная субстанция, или «все в единстве»³⁰. Мысли В.С. Соловьева очень точно подытожил В. Кравченко: «Как соборное человечество и вся материальная природа София следует за Иисусом к полному преображению мира»³¹. В интуициях В.С. Соловьева София представляет собой связующее и посредствующее звено между двумя мирами — земным и небесным. И вместе с тем, она связана с идеей всеединства, при помощи которой В.С. Соловьев стремился раскрыть сущность бытия. Всеединство становится возможным благодаря тому, что София незримо соединяет множественное бытие мира сотворенного и единство Бога. Поэтому ценность жизни В.С. Соловьев видел в восстановлении всеединства как полноты бытия, и задача эта, по его мнению, возложена на человека.

Учение В.С. Соловьева о Софии, оказавшее беспрецедентное влияние на последующее развитие русской философии, литературы и особенно поэзии, не было признано соответствующим Православию. Если у В.С. Соловьева София рассматривается как некое Божественное начало, имеющее отличие от Христа, то в православной традиции София-Премудрость Божия всегда отождествляется с Христом. Поэтому вполне правомерным стал вопрос, который задавал историк русской философии В.В. Зеньковский: «Если София, как идеальное человечество, есть действующая сила истории, почему и в какой мере отдельный человек ответствен за свое участие или неучастие в истории?»³².

²⁷ Соловьев В.С. Чтения о Богочеловечестве. С. 108.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

³⁰ Соловьев В.С. Россия и Вселенская Церковь. Минск, 1999. С. 243.

³¹ Кравченко В. Владимир Соловьев и София. С. 333.

³² Зеньковский В.В. История русской философии. Т. II. Ч. 1. С. 71.

И ценность жизни В.С. Соловьев видел в том, что человек «своею глубочайшей сущностью коренится в вечном, Божественном мире»³³. Человек есть «заключительное звено органического развития на земном шаре»³⁴, связующее звено между Божественным и природным миром. Из того, что София как вечная душа мира причастна к Богу и в то же время включает в себя всю множественность живых душ, вытекает ее непреходящая ценность, которая сообщает ценность человеческой жизни и жизни вообще. Мир, т.о. рассматривался В.С. Соловьевым как ценность, имеющая софийную основу.

Наряду с концептом Софии весомую роль в понимании ценности жизни в философии В.С. Соловьева сыграли принципы органицизма и эволюционизма. Согласно принципу органицизма мир в философии всеединства есть упорядоченный гармоничный космос, своего рода высокоорганизованный и упорядоченный организм. Все его компоненты необходимы, отчего обладают особенной или даже повышенной ценностью³⁵. В таком построении мысли некоторые критики усматривают заметную ноту пантеизма. Может показаться, что в основе определений жизни, которые можно встретить в сочинениях В.С. Соловьева, лежит принцип органицизма. В работе «На пути к истинной философии» (1883) он писал: «Жизнь есть самое общее и всеобъемлющее название для полноты действительности везде и во всем»³⁶. Отталкиваясь от этого определения, можно полагать, что ценность жизни имманентна ей, потому что жизнь обладает целостностью и полнотой. Но на самом деле эти свойства являются результатом активности зиждительного начала, Софии, которая «содержит в себе и собою связывает все особенные живые существа или души»³⁷. Через шесть лет он привел определение жизни, в котором был сделан акцент на целостности бытия: «Жизнь по самому широкому определению есть игра или свободное движение частных сил и положений, объединенных в индивидуальном целом»³⁸.

Эволюционный принцип, в понимании В.С. Соловьева, в свою очередь, предполагал наличие последовательных ступеней развития бытия, таких как ми-

³³ Соловьев В.С. Чтения о Богочеловечестве. С. 119.

³⁴ Там же. С. 115.

³⁵ Суворова О.С. Идея ценности жизни в отечественной философии всеединства // Жизнь как ценность. М., 2000. С. 53.

³⁶ Соловьев В.С. На пути к истинной философии // Соловьев В.С. Сочинения в двух томах. Т. II. М., 1988. С. 330.

³⁷ Соловьев В.С. Чтения о Богочеловечестве. С. 131.

³⁸ Соловьев В.С. Красота в природе // Соловьев В.С. Сочинения в двух томах. Т. II. М., 1988. С. 367.

неральное, растительное, животное, человеческое и богочеловеческое царства. При этом каждая последующая ступень оценивается выше, чем предыдущая. Человеческая ступень развития обладает максимальной ценностью в силу ее близости Софии и к Богу. Эволюция есть процесс собирания вселенной, создающий условия для возникновения Царства Божия как наделенного бесконечной ценностью. По сравнению с Царством Божиим царство человека наделено меньшей ценностью. При этом укорененность человека «в вечном божественном мире», как писал В.С. Соловьев, создаст основу для ценности человеческого мира³⁹. Так как жизнь человека не обладает абсолютной ценностью, то он к ней стремится. Это выражается в том, что человеку хочется преодолеть фрагментарность и расщепленность бытия. Полнота бытия по В.С. Соловьеву равна абсолютной ценности, и есть абсолютное добро: «Добро само по себе, — писал В.С. Соловьев, — ничем не обусловлено, оно собою все обуславливает и через все осуществляется»⁴⁰.

В.С. Соловьев считал, что Логос как слово Божие задает ритм и направление вселенной, он «образует в виде животных и растительных организмов определенные и устойчивые формы жизни, которые, восходя постепенно все к большему и большему совершенству, могут наконец послужить материалом и средою для настоящего воплощения всеединой и неделимой цели»⁴¹. В отличие от теософов он полагал, что эволюция завершается на человеке, который может лишь беспредельно совершенствоваться, оставаясь при этом тем же, или, как писал В.С. Соловьев, «быть формой совершенного всеединства, или Божества»⁴². Человека В.С. Соловьев рассматривал как вершину эволюции природы, как «заключительное звено органического развития на земном шаре»⁴³.

Наряду с Софией другим основанием для анализа ценности жизни у В.С. Соловьева была идея Богочеловечества, содержащая смысл соединения Бога и человека, когда смысл жизни и ее ценность человек получает от Бога. Идея Богочеловечества по мысли Соловьева была синтетической, самой совершенной, как писал Е.Н. Трубецкой, формой религиозного сознания⁴⁴. Другие религии не соответствовали принципу всеединства. В религиях Востока (ислам) Бог исключает человека, а человекобожие Запада склоняется к антропоморфиз-

³⁹ Соловьев В.С. Чтения о Богочеловечестве. С. 119.

⁴⁰ Соловьев В.С. Оправдание добра // Соловьев В.С. Сочинения. Т. I. М., 1988. С. 96.

⁴¹ Соловьев В.С. Красота в природе // Соловьев В.С. Сочинения. Т. II. М., 1988. С. 371.

⁴² Соловьев В.С. Идея сверхчеловека // Соловьев В.С. Сочинения. Т. II. М., 1988. С. 631.

⁴³ Соловьев В.С. Чтения о Богочеловечестве. С. 115.

⁴⁴ Трубецкой Е.Н. Миросозерцание В.С. Соловьева. Т. I. С. 323.

му. Они по сути дела исповедуют веру в человека как высшее и безусловное начало. Е.Н. Трубецкой писал, что вера в человека нелепа прежде всего потому, что он смертен. Вера в человека «имеет смысл только в том предположении, что человек — возможный обладатель бессмертия — вечной и полной жизни»⁴⁵. Безусловностью человек может обладать только в единении с Богом.

В.С. Соловьев был убежден, что исторический процесс как стремление человека к полноте бытия в форме всеединства ведет к торжеству добра, т.е. к состоянию максимальной ценности жизни. «Космический процесс в природе материальной» оканчивается, по словам Соловьева, «рождением натурального человека», и следующий за ним исторический процесс подготавливает «рождение человека духовного»⁴⁶. Именно его жизнь и будет обладать максимальной ценностью. Результатом станет «высшая форма духовной собирательной жизни», в основе которой лежит безусловное нравственное начало⁴⁷.

Для Соловьева ценностью обладал не эмпирический человек, а некий «вечный человек», т.е. человек в единении с Богом, человек, обладающий «сверхвременной» сущностью. Это означало, что ценность жизни не в земном, но и не в неземном существовании. Она в единстве, в единении человека с Богом. При этом В.С. Соловьев вполне реалистично определял, чем определяется конкретная ценность жизни. Практически она выражается во вселенской солидарности, или христианском мире. Последний предполагает запрет насилия в виде войн и завоеваний, а также запрет гражданского и экономического рабства⁴⁸. В подобном порядке социального мира он усматривал «земную социальную утвержденность божества», связанную с «предельным проявлением и осуществлением божественной мудрости»⁴⁹. Иными словами, солидарность веры, лежащая в основе гражданской солидарности, обеспечивает ценность жизни.

Источники и литература

1. *Бонецкая Н.К.* Русская софиология и антропософия // Вопросы философии. 1995. № 7. С. 79–97.
2. *Зеньковский В.В.* История русской философии. Л., 1991. Т. II. Ч. 1. 255 с.
3. *Кравченко В.* Владимир Соловьев и София. М., 2006. 381 с.

⁴⁵Трубецкой Е.Н. Миросозерцание В.С. Соловьева. Т. I. С. 324.

⁴⁶Соловьев В.С. Чтения о Богочеловечестве. С. 154.

⁴⁷Соловьев В.С. Оправдание добра. С. 340.

⁴⁸Соловьев В.С. Россия и Вселенская Церковь. С. 244.

⁴⁹Лосев А.Ф. Владимир Соловьев. С. 345.

4. Лосев А.Ф. Владимир Соловьев и его время. М., 2009. 601 с.
5. Мочульский К. Гоголь. Соловьев. Достоевский. М., 1995. 606 с.
6. Русская философия. Словарь. М., 1999. 654 с.
7. Соловьев В.С. Оправдание добра // Соловьев В.С. Сочинения в двух томах. Т. I. М., 1988. С. 47–548.
8. Соловьев В.С. На пути к истинной философии // Соловьев В.С. Сочинения в двух томах. Т. II. М., 1988. С. 324–338.
9. Соловьев В.С. Красота в природе // Соловьев В.С. Сочинения в двух томах. Т. II. М., 1988. С. 351–389.
10. Соловьев В.С. Смысл любви // Соловьев В.С. Сочинения в двух томах. Т. II. М., 1988. С. 493–547.
11. Соловьев В.С. Идея сверхчеловека // Соловьев В.С. Сочинения в двух томах. Т. II. М., 1988. С. 626–634.
12. Соловьев В.С. Идея человечества у Августа Конта // Соловьев В.С. Сочинения в двух томах Т. II. М., 1988. С. 562–682.
13. Соловьев В.С. Три разговора о войне, прогрессе, конце вселенской истории со включением краткой повести об антихристе и приложениями // Соловьев В.С. Сочинения в двух томах Т. II. М., 1988. С. 635–762.
14. Соловьев В.С. Чтения о Богочеловечестве // В.С. Соловьев. Сочинения. Т. II. М., 1989. С. 3–172.
15. Соловьев В.С. Россия и Вселенская Церковь. Минск, 1999. 1586 с.
16. Суворова О.С. Идея ценности жизни в отечественной философии всеединства // Жизнь как ценность. М., 2000. С. 51–66.
17. Трубецкой Е.Н. Мирозерцание В.С. Соловьева. Т. I. 604 с.; Т. II. 622 с. М., 1995.
18. Хвостов В.М. Этика человеческого достоинства. Критика пессимизма и оптимизма. М., 1998. 161 с.
19. Хоружий С.С. Опыты из русской духовной традиции. М., 2005. 455 с.
20. Цертелев Д. Идея ценности // Журнал министерства народного просвещения. 1902. № 9. С. 69–92.